ПРОБЛЕМА В ФОКУСЕ: ПРЕДМЕТНЫЙ МИР ЛЕНИНГРАДСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ СЕРЕДИНЫ XX в.: НА ПУТИ К НАСЛЕДИЮ

Степанова Д.Г.

ФОРМА И ДЕКОР В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ДЕКОРАТИВНОГО ИСКУССТВА ЛЕНИНГРАДА: К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СПЕЦИФИКИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО НАСЛЕДИЯ*

Степанова, Дарья Геннадьевна — аспирант, Российский государственный педагогический университет им А.И. Герцена, Россия, Санкт-Петербург, Stepanova-dg@yandex.ru.

Статья посвящена рассмотрению особенностей художественно-пластического языка «ленинградского стиля» в декоративном искусстве через обращение к системе форма-декор. Взаимодействие формы и декора в художественном произведении рассматривается как стилевой маркер, сопровождающий его историческое развитие. Вопросы формальной композиции, соотношения декора и формы в произведениях декоративного искусства являются одними из ключевых в проблемном поле теории стилеобразования. «Ленинградскому стилю» в декоративном искусстве свойственны специфические формальные особенности, выделяющие произведения ленинградских мастеров в ряду иных локальных стилей и школ. Эволюция форм в произведениях декоративного и промышленного искусства «ленинградского стиля» обусловлена поступательным движением от реминисценций классицистических и ампирных мотивов к поискам нового художественного языка, как способа адекватного выражения новой городской идентичности. Основная функция декоративных элементов произведений «ленинградского стиля» выражается в поддержке главных движений формы и аллегорическом наполнении содержания. Отсутствие этнического фундамента, влияние русского авангарда и академической художественной традиции определили своеобразие выразительного языка «ленинградского стиля», а также его развитие от прямой стилизации к свободной художественной трансформации, базирующейся на культурно-историческом наследии города, образовательной базе и мировоззренческой платформе, объединяющих художников Ленинграда.

Ключевые слова: декоративное искусство, советское искусство, «ленинградский стиль», форма, декор.

* Исследование выполнено в рамках гранта Российского научного фонда «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований отдельными научными группами». Проект 23–18–00419 «Предприятия художественной промышленности Ленинграда 1940–1960-х гг. и их роль в формировании жизненной среды».

ISSUES OF FORM AND DECOR IN THE APPLIED ART OF LENINGRAD: TOWARDS THE DEFINITION OF ART HERITAGE AS CONCEPT

Stepanova, Darya Gennadievna — PhD Student, the Herzen State Pedagogical University of Russia, Russian Federation, Saint-Petersburg, Stepanova-dg@yandex.ru.

The article is devoted to the consideration of the features of the artistic and plastic language of the "Leningrad style" in applied art through an appeal to the form-decor system. The interaction of form and decoration in a work of art is considered as a stylistic marker that accompanies its historical development. Issues of formal composition, the relationship between decor and form in works of applied art are among the key ones in the problem field of the theory of style formation. Specific formal features that distinguish the works of Leningrad masters from other local styles and schools characterize the "Leningrad style" in applied art. The evolution of forms in works of applied and industrial art of the "Leningrad style" is due to the progressive movement from reminiscences of classicist and empire motifs to the search for a new artistic language, as a way of adequately expressing a new urban identity. The main function of the decorative elements of works of the "Leningrad style" is expressed in supporting the main movements of form and allegorical content. The absence of an ethnic foundation, the influence of the Russian avant-garde and academic artistic tradition determined the originality of the expressive language of the "Leningrad style", as well as its development from direct stylization to free artistic transformation, based on the cultural and historical heritage of the city, educational base and ideological platform uniting the artists of Leningrad.

Key words: applied art, Soviet art, "Leningrad style", Soviet art, form, decor.

Вопросы формальной композиции, соотношения декора и формы в произведениях декоративного искусства являются одними из ключевых в проблемном поле теории стилеобразования. «Ленинградскому стилю» в декоративном искусстве свойственны специфические формальные особенности, выделяющие произведения ленинградских мастеров в ряду иных локальных стилей и школ. Их рассмотрение может быть важным для проведения атрибуции и экспертизы соответствующих предметов в музейных и частных коллекциях.

О.Л. Некрасова-Каратеева в монографии «Этот удивительный мир предметов», посвященной анализу и интерпретации произведений декоративного искусства, выделяет форму как один из опорных пунктов в понимании сути художественного образа произведения. Автор приходит к выводу, что форма «сразу устанавливает в нашем сознании ассоциативные связи, и с опорой на ваш личный и генетический опыт в вас сразу возникают ответные психологические реакции»[1]. Следовательно, как и цветовой код произведения форма тесно связана с семантической нагрузкой, во многом определяющейся совокупностью культурно-исторического контекста, личного опыта художника, а в случае «ленинградского стиля» и внутренним пониманием городской идентичности личности.

Н.Б. Смирнова определяет одну из ведущих ролей декоративного искусства как форму самоидентификации человека как представителя определенной общности (народа, города, страны и т. д.). Автор отмечает: «Необходимость межкультурного диалога позволит приобрести видение общего, особенного и частного в культуре разнообразных народов, творчески переосмыслить и инновационно использовать их в личных культурных практиках. Здесь можно предположить, что декоративно-прикладное искусство

[1] *Некрасова-Каратеева О.Л.* Этот удивительный мир предметов. СПб., 2010. С. 61–62.

родного народа находится в “ядре” культурной самобытности личности, вокруг которого располагаются “пласты” культурных взаимодействий, инновационного творчества»[2]. Анализируя данный тезис в контексте понятия «ленинградский стиль», можно прийти к выводу, что в основе формотворчества лежит городская идентичность личности, как основной стилеобразующий ориентир, который впоследствии дополняется и усложняется комплексом внешних факторов, которым наиболее открыты средства выразительности художественного языка.

Е.А. Мезенцева, анализируя специфику развития художественного образа через формотворчество, проводит параллели с археологическими находками, позволяющими определить культурно-историческую принадлежность предметов через формальные особенности художественного образа: «Форма предмета как составляющая его художественного образа всегда исторически и национально обусловлена»[3]. Таким образом, специфика формального решения произведений декоративного искусства «ленинградского стиля» должна иметь собственные выразительные особенности.

Форма определяет смысл предмета и через гармонические отношения пропорций, частных элементов в контексте целого, формирует эстетическое представление о произведении. Как было сказано выше, «ленинградский стиль» как эстетическая категория напрямую обращается к специфике гармонических отношений в произведениях декоративного и промышленного искусства. Форма предмета рассказывает об ассоциативном образе, заложенном автором. Формотворчество в рамках «ленинградского стиля» тяготеет к метафоричности образов и лаконичным решениям силуэта.

Одним из главных приемов визуальной организации образа в декоративном искусстве выступает трансформация, преобразование форм. Понятие «трансформация» может быть рассмотрено с точки зрения выявления сущностных характеристик предмета через призму художественного образа. Его важно разделять с дефиницией «стилизация», которая, согласно терминологическим словарям, есть «воспроизведение или имитация образной системы и формальных особенностей одного из стилей прошлого, использованных в новом художественном контексте»[4]. Важным отличием преобразования формы через стилизацию является обращение к конкретному набору признаков, свойственных определенному стилю, в то время как трансформация выступает как свободное преобразование, поиск адекватных задаче средств художественного языка.

«Ленинградскому стилю» на этапе его становления (1910–1940 гг.) свойственны реминисценции классицистических и ампирных мотивов архитектуры Санкт-Петербурга. Как следствие, в решении форм произведений присутствует прямая стилизация.

Нарративность выступала одним из основных смысловых и выразительных качеств произведения. Подобный формальный код свойственен и «ленинградскому стилю» периода его становления. Основные эстетические ориентиры (чистота форм, лаконичность силуэтов, строгость линий и т.д.) останутся характерны для «ленинградского стиля» на протяжении всего его развития, в то время как некоторые элементы (дробность форм, насыщенный декор и др.) сменятся вектором на максимальное очищение формального языка произведения.

---

[2] *Смирнова Н.Б.* Роль и место декоративно-прикладного искусства в современной культуре // Интеграция образования. 2006. № 2. С. 131.

[3] *Мезенцева Е.А.* Специфика художественного образа и формы в прикладном искусстве // Динамика систем, механизмов и машин. 2014. № 5. С. 26.

[4] Аполлон. Изобразительное и декоративное искусство. Архитектура. Терминологический словарь. М., 1997. С. 580–581.

Наиболее ярко тенденции обращения к искусству прошлых эпох прослеживаются в художественном стекле, фарфоре и ювелирном искусстве. Во многом настоящее выразительное решение произведений обусловлено высокой традицией преемственности художественных производств Санкт-Петербурга: Императорский фарфоровый завод, Императорский стеклянный завод, Ювелирный дом Фаберже, Ювелирный дом Болин и др. Мастера, обучавшиеся в Центральном училище технического рисования, реализовывающие свои профессиональные задачи на различных предприятиях, искали новые вариации трансформации и интерпретации, опираясь на высочайшие художественные достижения названных выше производств, после передавая их уже своим ученикам. Подобное развитие способствовало формированию художественной традиции «Санкт-Петербург-Ленинград» в декоративном и промышленном искусстве.

Постепенно тяга к различным реминисценциям в формальном решении произведений уступила место поискам нового художественного языка, как способа адекватного выражения новой городской идентичности в произведениях декоративного и промышленного искусства. Одной из основных тенденций в искусстве «ленинградского стиля» становится ориентация на декоративный минимализм. Достижение максимальной выразительности при использовании минимально необходимого и достаточного количества средств художественной выразительности становится фундаментальным ориентиром новых творческих поисков.

Нарратив в произведении уступает место выявлению ведущих качеств материала через форму. Тяга к строгому и лаконичному решению формы остается свойственной эстетике «ленинградского стиля» и в период 1950–1960-х гг. Характерными для «ленинградского стиля» данного периода приемами становятся «скругление» форм, определяющее место точности линии, большая ориентация на природные мотивы, стремление к максимальной лаконичности силуэта, цельность форм.

С течением времени мастера «ленинградского стиля» перешли к еще более свободному поиску формальных решений произведений, обращаясь к зарубежному опыту (например, стран Прибалтики, Скандинавии и др.). Пластика форм в основном ориентируется на природные или антропоморфные изгибы, или архитектурные ритмы городского пространства Ленинграда. А.В. Малолетков определил отличительные особенности форм ленинградской керамики: «самым существенным в почерке ленинградских керамистов были архитектоника формы, ее конструктивность, которые составляют основу ленинградской школы керамики; сложную композиционную систему, определяющую приверженность строгой архитектонической форме; использование принципа архитектурного мышления при создании ансамбля из нескольких частей, усиление декоративных качеств материала посредством фактуры и цвета»[5]. Данный тезис во многом свойственен «ленинградскому стилю» и других отраслей декоративного и промышленного искусства. Тесная формальная связь с архитектурным наследием определила своеобразие и внутреннюю организацию произведений «ленинградского стиля».

Е.В. Старинкова выделяет десять групп, систематизирующих элементы декора: астрологический декор, мифологический декор, геральдический декор, предметный декор, сюжетный декор (ландшафтный, архитектурный, жанровый), эпиграфический декор, биоморфный декор (антропоморфный, орнитоморфный, зооморфный и т. д.), фитоморфный

[5] *Малолетков В.А.* Тенденции развития мировой декоративной керамики последней трети XX — начала XXI вв. Автореферат диссертации ... доктора искусствоведения. М., 2010. С. 19.

(цветочный, травяной, лиственный) и полиморфный декор[6]. Опираясь на данную классификацию, можно выделить несколько декоративных групп, наиболее свойственных «ленинградскому стилю» в декоративном и промышленном искусстве: сюжетный декор, обращенный к культуре и истории Санкт-Петербурга-Ленинграда, геральдический декор, интерпретация «имперского» наследия города, фитоморфный декор, объединяющий различные флоральные мотивы в произведениях, геометрический декор и некоторые другие.

Для «ленинградского стиля» характерно обращение к орнаменту классицизма и ампира. Обращение к меандру, кимантию, флоральным гирляндам, плетенкам и иным формам характерного для классицизма орнамента в произведениях декоративного искусства коррелирует с архитектурным убранством города. Осмысление архитектурного наследия и его интерпретация в произведениях декоративного и промышленного искусства подтверждает гипотезу о роли городской идентичности как одного из основных стилеобразующих факторов становления «ленинградского стиля».

Кроме того, как отмечает Е.В. Старинкова, декор обладает корпусом функций, определяющих его значение: аттрактивностью, т. е. способностью концентрировать внимание на определенном элементе/группе элементов, экспрессивностью, т. е. связью с эмоционально-образной нагрузкой, коммуникативностью, т. е. формой поля взаимодействия зрителя-произведения-мастера, и информативностью, т. е. содержательной наполненностью: «Таким образом, выполняя свои функции, декор способен усиливать свойства музейного предмета — акцентировать внимание на конструктивных особенностях предмета или скрывать их функциональное назначение, передавать содержание, заложенное в его образе, вызывать ассоциации с другими предметами и произведениями искусства, выстраивая гармоничную стилистическую картину»[7]. Эволюция декора в произведениях сопровождала общее развитие форм произведений «ленинградского стиля» и иллюстрировала поступательное движение системы Санкт-Петербург-Ленинград-Санкт-Петербург.

Основная функция декоративных элементов произведений «ленинградского стиля» выражается в поддержке основных движений формы и аллегорическом наполнении смысловой нагрузки. В силу тяготения «ленинградского стиля» к лаконичности декор произведений используется как поддержка тектоники предмета. Мастера «ленинградского стиля» различных отраслей декоративного и промышленного искусства предпочитали чистые членения форм, в которых декор служит дополнением основных линий движения формы, а не способом скрытия конструктивной основы. Небольшим исключением могут служить предметы периода начала XX в. — времени становления «ленинградского стиля» и активных реминисценций придворного искусства. Однако и в данном случае эстетическим ориентиром служила архитектура классицизма и ампира с ярко-выраженным конструктивным строением и сдержанным декором, поддерживающим тектонические доминанты. Помимо прочего декор выступает в роли концентрированной трансляции эстетических координат определенного стиля.

В период «зрелого» «ленинградского стиля» в декоративных элементах уменьшилась роль иллюстративного нарратива и стала преобладать чистая художественная форма,

[6] *Старинкова Е.В.* Декор на предметах прикладного искусства как атрибуционный признак: к вопросу о систематизации и терминологии // Вопросы музеологии. 2013. № 1 (7). С. 127.

[7] *Старинкова Е.В.* К вопросу о методологии и терминологии описания предметов декоративно-прикладного искусства // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2011. № 4. С. 134.

сопровождаемая, однако, различными уровнями метафорического осмысления. Контрастные элементы декора оттеняли основное колористическое решение изделия и поддерживали линеарный ритм. Для «ленинградского стиля» свойственно стремление к декоративному минимализму и обращению к материалу как самоценности.

Произведения «ленинградского стиля» содержат достаточно выраженный ассоциативный компонент, выражающийся и в характере декоративного решения. Декор в предметах декоративного искусства может выступать проводником для интеграции в общеисторический и художественный процесс. Так как для «ленинградского стиля» одним из основополагающих факторов является фундаментальная связь с городом, то ассоциативные возможности декора выступают одной из ведущих форм диалога. В том же проблемном поле находится семантическое наполнение декоративных элементов. Декор отличается «концентрированной смыслосодержащей формой выражения»[8], т. е. метафорические аллюзии и скрытый смысл произведений, доступный при определенном накопленном опыте, находят наиболее адекватное выражение через декоративные элементы различных произведений. В случае «ленинградского стиля» семантическое поле часто обращено к историко-культурному наследию города, театру, литературе и иным видам искусства.

Отдельный корпус декоративных элементов представляют различные вариации изображения Ленинграда. Интерес представляет не только содержательное наполнение и отбор эталонных и малоизвестных памятников, но и непосредственно выразительное решение элементов декора, интерпретирующих архитектурные и пейзажные мотивы Ленинграда. Формально-стилистический анализ некоторых предметов декоративного и промышленного «ленинградского стиля», условно определяемых как эталонные, позволит определить выразительные средства включения памятников в структуру художественного произведения.

Единичные включения образов города, сочетающих имперские дворцово-парковые мотивы и советские символы, начинают появляться уже в конце 1930-х гг. Одним из наиболее характерных примеров является сервиз «Ленинград» 1937 г. (рис. 1). И.А. Шик, описывая сервиз, обращается к элементам декора с точки зрения семантического наполнения: «Классической строгостью образ Ленинграда отличается в росписи сервиза “Ленинград” (1937), выполненной М. Брянцевой. В овальных медальонах художник помещает изображения Смольного, виды на здания Биржи и Исаакиевского собора, Адмиралтейства, Петропавловской крепости. На другой стороне предметов — изображения советских эмблем и символов (серпа, молота, шестерни, колоса, дубовой ветви, книги с надписью: “Ленин”) в различных комбинациях»[9]. Выразительный язык данного сервиза наполнен реминисценциями и обращен к осмыслению классицистического искусства Санкт-Петербурга. Достаточно явно прослеживаются архитектурные ритмы ампира и графическое наследие художников объединения «Мир искусства», в особенности графических листов А.П. Остроумовой-Лебедевой. Характер решения сюжетов в медальонах определяется как условно-изобразительный. Декор служит нарративным дополнением, однако, не в полной мере олицетворяет органичное для специфики материала решение.

Одним из наиболее востребованных и актуальных мотивов становятся новостройки. Однако даже среди домов молодого Ленинграда проглядывают исторические корни.

[8] Там же.

[9] *Шик И.А.* Образы Ленинграда в советском художественном фарфоре 1930-х — начала 1950-х годов // Искусство Евразии. 2020. № 2 (17). С. 240.

Рис. 1 Чехонин С. (форма), Брянцева М. (роспись). Предметы сервиза «Ленинград». 1937. Фарфор, роспись. Государственный Эрмитаж: По Шик, 2020

Эталонным образцом данного взаимодействия являются предметы сервиза А. Лепорской «Новостройки» («Ленинград строится») (рис. 2)[10]. Ангелы Ростральных колонн и силуэты зданий Адмиралтейства, намеченные тонкими линиями, обрамляют массивы новых домов и строительные краны. Разнородные элементы объединены монохромным колоритом, сочетающим синие и голубые оттенки, и лаконичным условно-выразительным языком трактовки образов. Одним из наиболее выразительных элементов сервиза является ваза «Ленинград строится». Предельная сдержанность выразительного решения и строгость линии служит поддержкой идейно-содержательного наполнения.

Рис. 2 Лепорская А. (форма), Семенова А. (роспись). Предметы сервиза «Ленинград строится» («Новостройки»). 1966. Фарфор, роспись. Государственный Эрмитаж

Поиски нового художественного языка иллюстрирует эволюция образного решения флакона духов «Ленинград». В силуэте формы флакона 1960-х гг. прослеживается четкая связь с архитектурными элементами значимых зданий Ленинграда: Адмиралтейства и Петропавловской крепости (рис. 3). Строгие вертикальные доминанты, гладкие плоскости конусообразных крышек, олицетворяющие шпили, выступают как сдержанный, но в то же время аллегорический декор. Упаковка и этикетка украшены изображением Медного всадника и орнаментальными мотивами убранства Адмиралтейства и Главного штаба. Орнаментальное решение интерпретирует убранство Адмиралтейства и архитектуры К. Росси. В 1970-е гг. появляется более лаконичный вариант оформления флакона: темно-синее стекло в сочетании с тонкой графикой, изображающей фрегат адмиралтейского шпиля, демонстрирует очищение художественного языка и стремление к большей метафоричности декора при минимальном использовании средств выразительности (рис. 4).

Таким образом, можно сделать вывод, что своеобразие формотворчества мастеров «ленинградского стиля» определяется тесной формальной связью с архитектурой

[10] Рисунок дан по изображению в Госкаталоге РФ, см.: https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=15041542 (ссылка последний раз проверялась 12.10.2023).

городского пространства Ленинграда и имеет глубокое метафорическое наполнение. Эволюция форм в произведениях декоративного и промышленного искусства «ленинградского стиля» обусловлена поступательным движением от реминисценций классицистических и ампирных мотивов к поискам нового художественного языка, как способа адекватного выражения новой городской идентичности.

Рис. 3 Флакон духов «Ленинград» (фабрика «Северное сияние»). 1960-е гг.

Рис. 4 Флакон духов «Ленинград» (фабрика «Северное сияние»). 1970-е гг.

Для формального решения произведений «ленинградского стиля» характерна большая ориентация на природные и архитектурные мотивы, стремление к максимальной лаконичности силуэта, скругление углов в формах, однако, при сохранении точности линии, цельность форм, ярко выраженная тектоничность, а также отсутствие прямого обращения к этнике.

Основная функция декоративных элементов произведений «ленинградского стиля» выражается в поддержке главных движений формы и аллегорическом наполнении содержания. Семантическое наполнение декоративных элементов «ленинградского стиля» зачастую обращено к историко-культурному наследию города, театру, литературе и иным видам искусства. Выразительное решение декоративных и орнаментальных элементов коррелирует с архитектурными мотивами Санкт-Петербурга-Ленинграда. В силу тяготения «ленинградского стиля» к лаконичности декор произведений используется как поддержка тектоники предмета.

Список литературы

Аполлон. Изобразительное и декоративное искусство. Архитектура. Терминологический словарь. М.: НИИ теории и истории изобразительных искусств РАХ-Эллис Лак, 1997. 735 с.

Малолетков В.А. Тенденции развития мировой декоративной керамики последней трети XX—начала XXI вв. Автореферат диссертации ... доктора искусствоведения. М., 2010. 43 с.

Мезенцева Е.А. Специфика художественного образа и формы в прикладном искусстве // Динамика систем, механизмов и машин. 2014. № 5. С. 24–27.

Некрасова-Каратеева О.Л. Этот удивительный мир предметов. СПб.: Государственный Русский музей, 2010. 248 с.

Смирнова Н.Б. Роль и место декоративно-прикладного искусства в современной культуре // Интеграция образования. 2006. № 2. С. 127–132.

Старинкова Е.В. Декор на предметах прикладного искусства как атрибуционный признак: к вопросу о систематизации и терминологии // Вопросы музеологии. 2013. № 1 (7). С. 125–131.

Старинкова Е.В. К вопросу о методологии и терминологии описания предметов декоративно-прикладного искусства // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2011. № 4. С. 130–134.

Шик И.А. Образы Ленинграда в советском художественном фарфоре 1930-х — начала 1950-х годов // Искусство Евразии. 2020. № 2 (17). С. 236–252.

References

Apollon. Izobrazitel'noe i dekorativnoe iskusstvo. Arhitektura. Terminologicheskij slovar' [Apollo. Fine and decorative arts. Architecture. Terminological dictionary]. Moscow: NII teorii i istorii izobrazitel'nyh iskusstv RAH-Jellis Lak Press, 1997. 735 p. (in Rus.).

Maloletkov, V.A. *Tendencii razvitija mirovoj dekorativnoj keramiki poslednej treti XX—nachala XXI vv. Avtoreferat dissertacii ... doktora iskusstvovedenija* [Trends in the development of world decorative ceramics of the last third of the 20th — beginning of the 21st centuries. Abstract of Dis.Hab. in Art History]: Moscow: [Without name of publisher], 2010. 43 p. (in Rus.).

Mezenceva, E.A. Specifika hudozhestvennogo obraza i formy v prikladnom iskusstve [Specificity of artistic image and form in applied art], in *Dinamika sistem, mehanizmov i mashin*. 2014. Vol. 5. P. 24–27. (in Rus.).

Nekrasova-Karateeva, O.L. *Jetot udivitel'nyj mir predmetov* [This amazing world of objects]. Saint-Petersburg: Gosudarstvennyj Russkij muzej Press, 2010. 248 p. (in Rus.).

Shik, I.A. Obrazy Leningrada v sovetskom hudozhestvennom farfore 1930-h — nachala 1950-h godov [Images of Leningrad in Soviet art porcelain of the 1930s — early 1950s], in *Iskusstvo Evrazii*. 2020. Vol. 2 (17). P. 236–252. (in Rus.).

Smirnova, N.B. Rol' i mesto dekorativno-prikladnogo iskusstva v sovremennoj kul'ture [The role and place of arts and crafts in modern culture], in *Integracija obrazovanija*. 2006. Vol. 2. P. 127–132. (in Rus.).

Starinkova, E.V. Dekor na predmetah prikladnogo iskusstva kak atribucionnyj priznak: k voprosu o sistematizacii i terminologii [Decor on objects of applied art as an attributional sign: on the issue of systematization and terminology], in *Voprosy muzeologii*. 2013. Vol. 1 (7). P. 125–131. (in Rus.).

Starinkova, E.V. K voprosu o metodologii i terminologii opisanija predmetov dekorativno-prikladnogo iskusstva [On the issue of methodology and terminology for describing objects of decorative and applied art], in *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury*. 2011. Vol. 4. P. 130–134. (in Rus.).